

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 811.161.1'37+811.161.3'37+811.112.2'37

ДРУЖИНА
Наталья Леонидовна

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СЕМЬЯ»
В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО
И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2020

Работа выполнена в учреждении образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

- Научный руководитель: **Маслова Валентина Авраамовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», кафедра дошкольного и начального образования
- Официальные оппоненты: **Клименко Анна Петровна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра лексикологии английского языка
- Пильгун Елена Витальевна**, кандидат филологических наук, заместитель декана, Белорусский государственный университет, факультет международных отношений
- Оппонирующая организация: УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»

Защита состоится 24 июня 2020 г. в 15.00 часов на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, e-mail: lingby@gmail.com, телефон ученого секретаря: +375 (17) 200-82-53.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 22 мая 2020 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Современная языковедческая наука при исследовании лексики, как правило, основывается на системно-функциональном принципе, предполагающем использование комплексных единиц, наиболее универсальной из которых по-прежнему считается *семантическое поле* (далее – СП).

Избранный для сопоставительного изучения структурно организованный фрагмент лексики является одним из важнейших в основном словарном фонде языков, поскольку семья – универсальная общечеловеческая ценность, объективно существующая в культурном и лингвистическом пространствах и показательная для концептосферы любого языка, для выявления национальной специфики того или иного лингвокультурного социума, ментальности народа.

Актуальность темы данной диссертации обусловлена тем фактом, что лингвистические знания о сущности понятия *семантическое поле* и о современных методах его изучения в полной мере еще далеко не достаточны. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы теоретической и практической разработки комплексного подхода к изучению проблем, связанных с выявлением структуры и описанием единиц, входящих в семантические поля.

В ряду существующих работ по данной проблематике лишь небольшая их часть посвящена отдельным аспектам изучения семантического поля *семья* одного языка. Именно поэтому проблема его комплексного исследования на материале нескольких языков, несомненно, актуальна не только для современной лингвистики, но и всего цикла гуманитарных наук (философии, педагогики, психологии, социологии и др.).

Несмотря на то, что семья признается одной из базовых культурных ценностей, в существующих на сегодняшний день известных российских словарях концептов его описание отсутствует. Необходима и лексикографическая коррекция самого определения понятия *семья*, поскольку в наше время данный феномен приобрел новые характеристики, обусловленные спецификой развития и функционирования современного общества.

Безусловно, новые знания в этой области, которые возможно получить благодаря применению комплексного подхода к изучению отмеченного семантического поля с учетом современных данных и сопоставительному анализу коррелятивных полей в трех языках – не только с целью установления общих черт, но и с целью выявления социокультурной специфики восприятия разными народами феномена *семья* – будут весьма существенными для построения типологии и понимания закономерностей системных отношений в языке.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Данное исследование выполнено на кафедре общего и русского языкознания учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» и включено в научно-исследовательские темы: «Язык и культура Белорусского Поозерья: история и современность» (Государственная программа фундаментальных исследований на 2006–2010 гг. «Белорусский язык и белорусская литература в историческом развитии и современном обществе, их связь и взаимодействие с другими языками и мировым литературно-художественным процессом», номер государственной регистрации 20062006); «Этнокультурные особенности Белорусского Поозерья» (Государственная программа фундаментальных исследований на 2011–2015 гг. «Белорусский язык и литература в контексте цивилизационного развития Республики Беларусь: история, современное состояние, тенденции» («Белорусский язык и литература», номер государственной регистрации 20111546).

Цель исследования – выявить общие и национально маркированные черты семантического поля *семья* в разных типах дискурса русского, белорусского и немецкого языков.

Поставленная цель достигается решением следующих **исследовательских задач**:

1) проанализировать традиционную концепцию семантического поля и представить его как единицу особого порядка, тесно связанную с культурой и ценностями народа; обосновать выбор имени поля;

2) выявить объем, состав и границы семантического поля *семья* с позиций статики (лексикографическая фиксация) в русском, белорусском и немецком языках; дать сравнительное описание общей структуры поля; выявить прагматический потенциал единиц поля;

3) определить объем, состав и границы семантического поля *семья* с позиций динамики (на материале публицистического и педагогического дискурсов) в русском, белорусском и немецком языках; описать системные отношения внутри исследуемых микрополей; выявить прагматический потенциал единиц поля;

4) установить системные особенности, которыми характеризуется семантическое поле *семья* в русском, белорусском и немецком языках, дать сопоставительную характеристику СП *семья* с позиций статики и динамики; выявить и описать в рамках поля этнокультурную информацию, связанную с восприятием семьи как ценности в исследуемых языках;

5) установить национально-специфические характеристики восприятия феномена *семья* в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах.

Объект исследования – семантическое поле *семья* в русском, белорусском и немецком языках. *Предмет исследования* – системное и национально-культурное своеобразие языковой репрезентации семантического поля *семья* в публицистическом и педагогическом типах дискурса (на материале русского, белорусского и немецкого языков).

Источниками семантической информации о единицах исследуемого поля послужили данные толковых, идеографических, синонимических, антонимических, этимологических и др. словарей русского, белорусского и немецкого языков. *Практический материал исследования* составил корпус текстовых фрагментов из общественно-политических печатных СМИ и специализированных педагогических изданий. Языковой материал: 2400 словоупотреблений – в русском, 2198 – в белорусском, 2370 – в немецком языках из публикаций 2005–2018 гг. в российских, белорусских и немецких газетах и журналах.

Научная новизна заключается в том, что впервые установлены с лингвокультурологических позиций средства языковой репрезентации семантического поля *семья*; определены объем, состав и границы семантического поля *семья* с учетом статического (лексикографическая фиксация) и динамического (на материале публицистического и педагогического дискурсов) аспектов; установлены содержательные признаки смысловой доминанты поля, среди которых – ряд значений, не фиксируемых словарями; выявлены все виды системных отношений внутри поля; определен прагматический потенциал единиц поля; установлена социокультурная специфика феномена *семья* в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантическое поле *семья* рассматривается как ценностная единица, которая принадлежит одновременно языку и культуре и является составляющей аксиологической картины мира. Именем данного семантического поля выступает культурно маркированное понятие, а само поле представляет собой смысловое объединение лексических единиц, связанных между собой семантической общностью и структурными отношениями. В СП *семья* реализуется «иерархия ценностей», специфическая для разных языков. Изучение статистики (словарных значений) и динамики развития поля через педагогический и публицистический дискурсы в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах позволяет выявить национальную специфику исследуемого общечеловеческого феномена. Так, специфичным с точки зрения статистики для

исследуемых языков является лексика для обозначения родственных связей. Культуроспецифическим является, например, немецкое слово *Geschwister*, которое означает *братья, сестры; брат и сестра; братья и сестры*. Причем, в слове *Geschwister* зафиксированы давние представления о большей значимости братьев: использование множественного числа для их именованья не зависит от количества сестер.

Впервые комплексный анализ СП *семья*, проведенный на материале трех языков, позволил выявить прагматический потенциал, лингвокультурологическую ценность, специфику и динамику развития единиц исследуемого семантического поля.

2. Смысловой доминантой, покрывающей все содержание поля, является полисемантическая лексема *семья*, семантика которой в ходе исторического развития языка подвергается изменениям. Исходное осмысление семьи как *совокупности всех живущих и работающих в одном доме, включая хозяев, детей, родственников, слуг*, трансформируется, то есть дополняется вторичными значениями, возникшими преимущественно в результате метафорических переносов. На уровне словарных дефиниции выявлена различная степень дробления значения лексемы *семья* на лексико-семантические варианты (далее ЛСВ) толковыми словарями, но основное значение, раскрывающее общечеловеческий аспект явления, сходно в русском, белорусском и немецком языках.

Впервые на речевом / контекстуальном уровне (словоупотребления в разных коммуникативных сферах, типах дискурса и т. д.) выявлены содержательные признаки ЛСВ-1 лексемы *семья*, не зафиксированные в толковых словарях: *семья – совместное или раздельное проживание супругов; родителей-одиночек; лиц, не состоящих в браке; лиц одного пола; включая / не включая родных, усыновленных, приемных детей и детей из прежних браков / сожительства*.

3. Семантическое поле *семья* с позиций статики (лексикографическая фиксация) в русском, белорусском и немецком языках является объединением со сложной структурой, в которой иерархически взаимодействуют ядро, центр, периферия. Периферийная зона – наиболее объемная и специфичная для названных языков, связана с другими полями и понятийными областями: *религия, государство, ценности, общество, политика, человек, право* и др.

Впервые выявлены пересечения СП *семья* с другими полями (в немецком языке – 21, в русском – 19, в белорусском – 16).

4. Семантическое поле *семья* с позиций динамики – незамкнутое объединение лексических единиц, отражающих трансформацию брачно-

семейных отношений внутри рассматриваемых лингвокультур. Конституенты семантического поля *семья* неравномерно распределяются по микрополям *брачно-семейная общность, родственники, родство* и обширной периферии, что обусловлено спецификой восприятия названных отношений. Структура СП характеризуется нечеткостью границ ядра, центра и периферии, что приводит к активному взаимодействию элементов и появлению новых окказиональных компонентов значения. При функционировании в различных контекстах СП *семья* обогащается рядом новых элементов (как правило, окказионального характера), часть из которых способна вступать в синонимические, гиперогипонимические, меронимические, антонимические и другие виды семантических корреляций.

Впервые выявлены пересечения СП *семья* с другими полями (в немецком языке – 30, в русском – 27, в белорусском – 24).

5. Семантическое поле *семья* в русском, белорусском и немецком языках имеет как количественные, так и качественные отличия, что обусловлено социокультурными особенностями восприятия. Идиоэтническое своеобразие СП проявляется на семантическом уровне и находит отражение в образовании окказиональных синонимов и антонимов, особенностях ассоциирования и дефинирования, характере метафорообразования, фразеобразования и паремиобразования.

Впервые выявлены национально-специфические характеристики восприятия феномена *семья* в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах (для русских и белорусов приоритетны *коллективизм, эмоциональная оценочность, консерватизм*; для немцев – *индивидуализм, рационализм, альтернативизм*).

Методы исследования: метод семантического поля, сравнительно-сопоставительный, качественно-количественный, компонентный анализ, элементы статистического анализа.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является итогом проведенного исследования, все этапы которого выполнены автором самостоятельно.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. По теме исследования были сделаны доклады и сообщения на четырех международных, шести республиканских и шести региональных научных и научно-практических конференциях: II, V Республиканских научно-практических конференциях «Иностранные языки в школе и вузе: вопросы теории и практики» (Витебск, 2007, 2017); XI Республиканской научно-практической конференции «Вопросы романо-германской филологии и

методические инновации в обучении и воспитании» (Брест, 2007); Международной научной конференции «Язык и дискурс в статике и динамике», посвященной 60-летию МГЛУ (Минск, 2008); XIV (61) научной сессии преподавателей, научных сотрудников и аспирантов университета (Витебск, 2009); XIII, XVIII Республиканских научно-практических конференциях «Актуальные вопросы германской филологии и методики обучения иностранным языкам» (Брест, 2009, 2014); XV (62), XVI (63), XVIII (65), XXIII (70) Региональных научно-практических конференций преподавателей, научных сотрудников и аспирантов университета (Витебск, 2010, 2011, 2013, 2018); III Международной научно-практической конференции «НОТ-2010» (Барановичи, 2010); Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «IV Машеровские чтения» (Витебск, 2010); I Международной научной конференции «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин)» (Витебск, 2010); XX Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики» (Брест, 2016); II Международной научно-практической конференции «Феномен родного языка: коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты» (Витебск, 2017).

Опубликование результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 23 публикациях автора общим объемом 5,5 авторских листа: в 6 статьях в рецензируемых научных журналах (2,8 авт. л.), 4 статьях в сборниках научных статей (из них 1 в соавторстве) (0,9 авт. л.) и 13 публикациях в виде материалов и тезисов международных и вузовских научных конференций (из них 2 в соавторстве) (1,8 авт. л.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня условных обозначений и сокращений, введения, общей характеристики работы, трех глав, сопровождаемых выводами, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем диссертации составляет 160 страниц, из них 122 – основной текст, 18 – библиографический список, 20 – приложения. Общее количество используемых источников (включая публикации соискателя) – 241.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Семантическое поле как системное объединение лексических единиц: дискурсивный и лингвоаксиологический аспекты» освещаются необходимые для предпринятого исследования теоретические вопросы: проводится краткий обзор мнений лингвистов по теории поля и

относительно понимания терминов *поле* и *дискурс*; рассматривается проблема ценности в культуре и определяются основные ценности трех культур как лингвоаксиологическая категория. В главе делается важный вывод о взаимосвязи разновекторной аксиологической направленности у трех народов и языкового номинирования ими семейно-родственных связей.

Уже стало традиционным, что современная лингвистика при исследовании лексики, как правило, основывается на системно-функциональном принципе, предполагающем использование комплексных единиц, наиболее универсальной из которых по-прежнему считается *семантическое поле*.

Имея почти вековую историю, теория поля не теряет своей актуальности, однако на современном этапе развития исследований языка в русле антропоцентризма возникает необходимость в новом осмыслении этого известного лингвистического понятия. Определенная трансформация идей полевого подхода к исследованию лексики связана с необходимостью анализировать языковые факты не только с позиций системно-структурной лингвистики, но и в аспекте культуры носителей того или иного языка.

Особенно интересными оказываются результаты исследования тех пластов лексики, которые отражают в языке строгую, реально существующую, иерархическую структуру. Таким лексическим пластом может выступать комплекс порожденных древнейшей эпохой наименований родственно-семейных отношений и примыкающих к ним отношений свойства, являющихся универсальными для всех языков.

В современном языкознании под СП обычно понимается «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающая в языке определенную понятийную сферу»¹. Мы признаем наиболее убедительным мнение, сформулированное О. С. Ахмановой во второй половине прошлого века, что СП – это «уникальная монолитная структура, управляемая собственными законами. В ней реализуется, раскрывается «картина мира» и «иерархия ценностей», специфическая как для разных языков, так и для одного и того же языка в разные периоды его развития»². СП, именем которого является культурно маркированное понятие *семья*, может рассматриваться как экспликация в языке особенностей национально-культурного осмысления данной общечеловеческой универсалии.

Обращение к проблеме дискурса во взаимосвязи с семантическим полем не является случайным, поскольку дискурс как лингвистическая категория и

¹ Новиков, Л. А. Семантическое поле / Л. А. Новиков // Русский язык : энцикл. / под ред. Ю. Н. Караулова. – М. : Дрофа, Большая рос. энцикл., 2003. – С. 458–459.

² Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М. : Учпедгиз, 1957. – 295 с.

полевой метод исследования лексики находятся в отношениях взаимодополнения. Словарный состав языка находится в непрерывном движении, поэтому составители словарей не в состоянии зафиксировать все новые коннотации, тенденции метафорических и метонимических переносов, ассоциации носителей языка и т. д., то есть результаты процесса, в которое вовлекается слово при описании изменяющейся действительности. Таким образом, необходимость обращения к дискурсу для исследования семантического поля является очевидной. В рамках нашего исследования прагматический потенциал единиц СП *семья* рассматривается на основе анализа их значений в разных видах дискурса. Термин *дискурс* понимается нами как корпус текстов, концентрируемый вокруг некоторого опорного концепта, или культурной ценности. Итак, *дискурс* – совокупность письменных текстов, служащих формой овнешнения идей в определенной понятийной сфере, имеющей культурно-ценностную значимость.

СП *семья* исследуется на материале текстов двух разных типов институционального дискурса – публицистического и педагогического.

Многими теориями и научными школами *семья* признается одной из базовых культурных ценностей. В наше время данный феномен приобрел новые характеристики, обусловленные спецификой развития и функционирования современного общества, объем значения лексемы *семья* изменился, поэтому необходима лексикографическая коррекция определения понятия *семья*. В разных культурах отмечается неодинаковое восприятие существующих современных брачно-семейных, родственных и партнерских отношений и в связи с этим разная репрезентация тем или иным лингвосоциумом их номинаций в системе языка.

Вторая глава посвящена анализу семантического поля *семья* в немецком языке и обоснованию принципов его описания. Значимым являются объяснение выбора имени поля, описание структуры семантического поля *семья* в немецком языке (составными частями которого являются ядро, центр, периферия). Кроме того, в главе обосновываются общие подходы к выделению структуры семантического поля для всех языков и пониманию того основного положения, что системное изучение лексики как открытой диффузной системы требует рассмотрения ее единиц во взаимодействии и структурировании, что и реализуется на примере анализа всех семантических корреляций внутри данного семантического поля в их взаимосвязи. В главе отмечается, что обращение к текстам двух разных типов дискурса (публицистическому и педагогическому) позволяет проследить особенности осмысления феномена *семья* разными этносами и выявить новые значения или оттенки, не отраженные в словарях.

Анализ лексикографического материала показывает, что именем поля, покрывающим все содержание поля, является лексема *Familie* / *семья*. Значение слова в ходе исторического развития языка трансформируется, происходит изменение семантической структуры, появляются вторичные значения. В результате анализа лексикографических источников выявлено 7 значений слова *Familie*: 3 общеупотребительных и 4 специальных узкотерминологических. Общему значению поля соответствуют ЛСВ-1 *совместная жизнь родителей (одного родителя) и как минимум одного ребенка* и ЛСВ-2 *родство, группа родственников*, остальные значения выходят за пределы семантики исследуемого поля.

Лексема *Familie* / *семья* включена в СП, имеющее сложную структурную организацию, в которой иерархически взаимодействуют ядро, центр, периферия.

Ядро СП формируют единицы, в семантической структуре которых доминирует признак, соответствующий всему содержанию поля: *Familie* / *семья*; *familiär* / *относящийся к семье*; *familial* / *относящийся к семье как к социальной группе*.

К центральной части поля относятся лексемы, сохраняющие тесную семантическую связь с ядром, то есть узуальные синонимы: *Angehörige* / *родные, близкие*; *Dynastie* / *династия*; *Gruppe* / *группа*; *Haus* / *семейство, род, династия*; *Stamm* / *род*; *Verwandtschaft* / *родня, родные*. Формированию центра СП *семья* способствуют также данные ассоциативных словарей. Центр поля дополняют лексемы *Eltern* / *родители*, *Kinder* / *дети*, *Geschwister* / *братья, сестры, брат и сестра, братья и сестры*; *Brüder* / *братья*, *Schwestern* / *сестры*, которые являются наиболее частотными реакциями на стимул *Familie* у современных носителей немецкого языка.

Изначально гендерно-специфичная лексема *Geschwister*, этимология которой восходит к значению «совокупность всех сестер», в ходе развития языка приобрела дополнительную семантическую «нагрузку», став гендерно-нейтральной. Видимо, это связано с большей значимостью мужчин в патриархальном обществе.

К периферийной зоне – слова, в значениях которых архисема входит в число второстепенных (периферийных), то есть указывает на несущественный признак обозначаемого объекта. Наиболее объемная структурная единица – это периферийная зона, включающая два уровня: ближняя и дальняя.

Ближнюю периферию поля составляют стилистически маркированные и экспрессивно окрашенные синонимы: *die Meinigen* / *мои домашние*; *die Deinigen* / *твои домашние*; *die Seinigen* / *его домашние*; *Leute* / *люди: meine, deine, seine ... Leute*; *die bucklige Verwandtschaft* / *горбатая родня*; *Anhängsel* / *семья*;

Blase / братия, семья; *Mischpoke* / родня, сброд; *Sippschaft* / родственники, родственнички; *Sippe* / родня, сброд; *Clan* / клан; *Familienclan* / семейный клан и др. К ближней периферии также относится слово *Großeltern* / дедушка и бабушка, которое согласно анализу ассоциативных словарей является достаточно частотной реакцией на стимул *Familie*.

Дальнюю периферию поля составляют фразеологизмы и устойчивые сочетания с компонентом *Familie* / семья. Из словарей немецкого языка вычленено 16 фразеологических единиц (ФЕ), анализ которых обнаруживает связь лексемы *Familie* с 12 понятийными областями: общество, человек, политика, религия, право, ценности, традиции и др. Ср.: *die Heilige Familie (Christus, Maria und Joseph)* / святое семейство (Христос, Мария и Иосиф); *aus guter Familie stammen* / быть родом из хорошей семьи и др.

Элемент *Familie* представлен в поговорках немецкого языка (всего 5 единиц). Ср.: *Das bleibt in der Familie (das bleibt unter uns)* / Это останется в семье (это останется между нами). Анализ семантики поговороческих единиц выявляет связь периферии СП *Familie* с 3 понятийными областями: традиции, качества, оценка.

К дальней периферии относятся также многочисленные дериваты; выявлено более 200 производных слов с первым повторяющимся компонентом *Familie* -: *Familienpolitik* / семейная политика; *Familienform* / форма семьи; *Familienkostellation* / семейная конфигурация; *Familienhotel* / отель для семейного отдыха; *familienfreundlich* / ориентированный на семью и т. д.

Дальнюю периферию формируют также лексические единицы из ассоциативных словарей, которые являются менее частотными реакциями на стимул *Familie* у современных носителей немецкого языка: *Partner* / партнер, *Partner 1* / партнер 1, *Partner 2* / партнер 2, *gleichgeschlechtliche(r) PartnerIn* / однополый партнер либо однополая партнерша и др. На лексико-семантическом уровне анализа реакции на стимул *Familie* распределяются по 11 смысловым группам: общество, право, наука, история, человек, традиции и др.

Выделенное на основе данных лексикографических источников исследуемое СП взаимодействует с 21 понятийной областью: политика, порядок, право, религия и др.

СП *семья*, моделируемое с учетом динамического аспекта, структурировано следующим образом: ядро – микрополе *брачно-семейная общность* (1086 единиц), центр – микрополе *родство, родственники* (834 единицы), периферию условно составляет комплекс метафор (450 единиц). Каждое микрополе содержит несколько лексико-семантических групп (ЛСГ), состоящих из отдельных микропарадигм, в каждой из ЛСГ имеется своя

гиперсема и комплекс гипосем (видовых сем). Единицы микрополей вступают в синонимические, антонимические, гиперо-гипонимические, меронимические отношения. В синонимические ряды, полученные при анализе контекстов, входят как лексемы, зафиксированные синонимическими словарями, так и многочисленные окказионализмы (ср.: *familiales Beziehungsgeflecht / семейное сплетение отношений*; *familienähnliches Gebilde / объединение, подобное семье*; *verwandtschaftliches Beziehungsnetz / сеть родственных отношений*; *dichtes Geflecht von Lebensbegleitern / широкая сеть спутников жизни*). В ходе анализа контекстов были выявлены антонимичные словосочетания и метафоричные выражения для лексемы *Familie*: (*das Single-Dasein / холостая жизнь*; *Gegenwart ohne Bindungen / жизнь без обязательств*; *kühl-unpersönliche Sozialbeziehungen / прохладно-неличные отношения*; *Wahlverwandtschaft / родство по выбору*). При анализе гиперо-гипонимических отношений зафиксированы следующие гиперонимы: *Teil der Lebenswelt / часть мира жизни*; *Lebensform / форма жизни*; *Werte / ценности*; *Umfeld / окружение*; *Systeme / системы*. В рамках рассматриваемых микрополей выявлены также меронимические отношения (*Nestwärme / семейный уют*; *Liebe / любовь*; *Geborgenheit / защищенность*; *Gewalt / насилие*; *Stress / стресс*; *die leibliche Verwandtschaft / кровные родственники*; *die gesamte Verwandtschaft / все родственники*).

Обобщение метафорических моделей, формирующих периферийный сегмент поля, показывает, что в современных немецких средствах массовой информации 2005–2018 гг. наиболее частотными являются метафоры с концептуальными сферами-источниками *человек, система, сеть, война, спорт, механизм, экономическая сфера, сфера абстрактного*; в педагогическом дискурсе зафиксирована продуктивность метафорических моделей с исходными понятийными сферами *человек, система, сеть, пространство / время, природа, театр*. Наиболее продуктивны антропометафоры, метафоры системы и сети: напр., *das Herz der Familie / сердце семьи*; *Patient Familie / пациент семья*; *Familiensystem / семейная система*; *familiäres Netz / семейная сеть* и др. СП *семья* частично накладывается на другие поля: *общество, право, человек, дом, пространство, время, механизм, война, тюрьма* и др., образуя зоны постепенных переходов, что продиктовано законом полевой организации лексической системы языка. Выявлены пересечения СП *семья* с 30 полями.

В качестве основного вывода по второй главе постулируется факт, что разнообразные формы существования семьи, партнерских и родственных отношений находят свое выражение в развитой системе лексических репрезентаций, демонстрируя национальную специфику восприятия данного феномена в языковом сознании представителей немецкого лингвосоциума. В

дискурсе педагогических контекстов и дискурсе СМИ формируется неоднозначный образ современной немецкой семьи, включающий в себя углубленное и расширенное понимание семьи и родственных отношений, напр., *Wochenendfamilie* / семья выходного дня; *eingetragene Lebenspartnerschaft* / зарегистрированное гражданское партнерство; *gleichgeschlechtliche Ehe* / однополый брак и др.

В третьей главе «Семантическое поле «семья» в русском, белорусском, немецком языках. Сравнительно-сопоставительный аспект» представлен сопоставительный анализ семантического поля *семья* в близкородственных русском и белорусском языках. Изучение СП на материале современных текстов позволило проследить динамику взглядов носителей близкородственных языков на семью и выявить лексическое наполнение ядерного, центрального и периферийного фрагментов поля, а также национально-культурное своеобразие микрополя микрополей. В результате сравнительного исследования семантического поля «Семья» в трех языках в работе выделены его универсальные и специфические характеристики.

СП *семья* в русском и белорусском языках, реконструированное по данным лексикографических источников, имеет такую же структурную организацию, как и СП в немецком языке. Семантическая структура слов, выступающих в качестве имени поля (*семья* и *сям'я*), трансформировалась, то есть смыслы, тождественные понятию *домохозяйство*, отсутствуют в современном значении лексем; появились производные вторичные значения. Выявлено 10 значений лексемы *семья*, 6 значений слова *сям'я*.

Ядро СП *семья* в русском и белорусском языках состоит из единиц, имеющих интегральное, общее с именем поля и друг с другом значение, стилистически нейтральных, без эмоционально-экспрессивных ограничений и в минимальной степени зависящих от контекста (русск. *семья, семейство, семейный*; бел. *сям'я, сямейства, сямейны*).

К центральной части поля относятся лексемы, имеющие тесную семантическую связь с ядром: синонимы ядерных конститuentов, которые сохраняют большинство характерных для ядра признаков (русск. *дом, фамилия, семейный круг, члены семьи, родные*; бел. *дом, родныя, сямейнае кола, фамілія, двор*). С учетом данных ассоциативных словарей к центру поля мы также относим лексемы *дети / дзеці*.

Ближнюю периферию поля составляют синонимы, обладающие стилистической маркированностью и экспрессивной окрашенностью (русск. *семейный / домашний очаг; семейные; домашние; домочадцы; свои; чада и домочадцы; родственники; родня; род; поколение; сродники; сродственники;*

родичи; родные и близкие; колена; династия; клан; родство; свойство; кровь; бел. *сямейны ачаг; сямейнікі; родзічы; блізкія; мае; родныя і блізкія; сваякі; радня; род; накаленне; калена; дынастыя; клан; роднасць; сваяцтва; кроў*). К ближней периферии по данным ассоциативных словарей мы относим также в русском языке лексемы *любовь, родители*; в белорусском языке – *бацькі, маці, каханне, любоў*.

Дальнюю периферию поля составляет ряд фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, одним из компонентов которых является *семья, семейство, семейный* и *сям'я, сямейства, сямейны*. Из словарей русского языка выделен ряд фразеологизмов и устойчивых сочетаний (всего 29 единиц), одним из компонентов которых является *семья*. Из них 4 имеют полные соответствия в немецком языке, 2 ФЕ встречаются во всех трех языках: *глава семейства / галава сямейства / Familienoberhaupt; гордость семьи / гонар сям'і / der Stolz der Familie*. В белорусских словарях не зафиксировано устойчивых единиц с компонентом *сям'я, сямейства, сямейны*. В ходе анализа контекстуальных употреблений лексем *сям'я, сямейны* выявлено 3 ФЕ, которые полностью соответствуют немецким вариантам (*стварыць сям'ю, галава сям'і, гонар сям'і*). В словарях русского языка выявлено 11 паремиологических единиц с элементом *семья / семейный*. Эквивалентом по смыслу соответствующей немецкой паремии (*Eine saubere Familie!*) является следующее выражение: *Хороша семейка!* Анализ семантики паремиологических единиц позволил выявить связь с 7 понятийными областями: *пространство, война, чувства, объединение, оценка, еда* и др. Ср.: *В семье и каша гуще; Семья воюет, а один горюет* и др.

В белорусских словарях зафиксированы 4 паремиологические единицы с элементом *сям'я*. Из них две эквивалентны паремиям русского языка: *І ў добрай сям'і вырадак бывае; Згода ды лад – для сям'і клад*. В ходе рассмотрения семантики паремиологических единиц установлена связь с 3 понятийными областями: *чувства, оценка, природа*.

К дальней периферии относятся также лексические единицы, зафиксированные в ассоциативных словарях как реакция на стимул *семья / сям'я*. Менее частотные реакции у русских – *брат, дочь, жена, мать, сын, друг, отец* и др.; у белорусов – *муж, жонка, дзядзькі, бабуля, дзядуля, сястра* и др.

Полученные из русских словарей лексемы распределяются по следующим тематическим группам: *чувства, традиции, ценности, объединение* и др. В белорусском языке наибольшее количество реакций принадлежит к смысловой группе *чувства* (*любоў, каханне, апора* и др.). Приведенные примеры дают основание считать, что специфика понимания феномена *семья* в русской и белорусской лингвокультурах состоит в следующем: в языковом сознании

акцент делается на теплые родственные взаимоотношения между людьми, при этом дом выступает центром единения. К дальней периферии СП относятся многочисленные дериваты (в русском языке выявлено 34 производных слова, в белорусском – 20). Конституенты поля имеют семантическую связь с другими полями (в русском языке – 19: *дом / здание, объединение, чувства, ценности* и др.; в белорусском – 16: *дом / здание, история, человек, чувства* и др.).

За основу изучения динамического аспекта СП *семья* в русском и белорусском языках взята схема анализа СП немецкого языка. СП в русском и белорусском языках представляет собой многоуровневое незамкнутое лексическое пространство, структурированное по принципу иерархии: ядро – микрополе *брачно-семейная общность* (в русском языке – 997 единиц, в белорусском – 968), центр – микрополе *родство, родственники* (в русском языке – 1006 единиц, в белорусском – 976), периферию составляет комплекс метафор (в русском языке – 397 единиц, в белорусском – 254). Основными принципами организации системных отношений между лексемами в микрополях являются синонимия – антонимия, гиперо-гипонимия, меронимия. Синонимические ряды, полученные в ходе анализа контекстов, наряду с узуальными синонимами включают в себя многочисленные окказионализмы (ср.: русск. *семейная общность; единое целое; семейный коллектив; союз равных и разных; общество людей, которые живут в любви и доверии*; бел. *адлік новага часу; мінулае; адзінае цэлае*). Выявлен ряд контекстуальных антонимов (ср.: русск. *семья – сексуальное сожительство; семья – совокупность сексуально озабоченных людей всякой ориентации; семья – индивидуальная жизнь человека, не обремененная семьей*; бел. *сям'я – сурагатная форма сямейнага выхавання; сям'я – дашлюбныя стасункі*).

При анализе гиперо-гипонимических отношений зафиксированы следующие гиперонимы (ср.: русск. *счастье, ценность, важные понятия, важные составляющие укрепления России*; бел. *каштоўнасці, найбліжэйшае асяроддзе, словы, праблемы*). Единицы исследуемых микрополей принимают участие в меронимических отношениях (ср.: русск. *любовь; общий быт; воспитание детей; защищенность; близость; узы; ответственность*; бел. *быт; звычкі; адносiны; цяпло; вера; любоў; пах; смакі; адчуванні*). Средством формирования периферийной области СП служит корпус метафорических значений; наиболее актуальны для русского и белорусского языков антропометафоры (41,3 % – 164 / 44,1 % – 112), (29,2 % – 116 / 16,1 % – 41) составляют артефактные метафоры, (21,7 % – 86 / 32,5 % – 83) метафор соотносится со сферой-донором *абстрактные понятия*. Наиболее частотными метафорическими моделями, формирующими периферию СП, являются *семья –*

человек, артефакт, ценность; для русского языка характерны модели *семья – учитель, школа, дом, ценность*; для белорусского – *семья – учитель, школа, ценность*. Выявлены пересечения СП *семья* с другими полями (в русском языке – 27: *быт, время, культура, образование* и др.; в белорусском – 24: *природа, пространство, религия, экономика* и др.).

В результате сопоставления семантических полей в русском, белорусском и немецком языках с учетом статического и динамического аспектов были выявлены универсальные (общие для всех исследуемых языков) и идиоэтнические (национально-специфические) характеристики в восприятии и вербализации представителями исследуемых языковых коллективов фрагмента действительности, очерченного именем поля.

К универсальным характеристикам СП *семья*, реконструируемого по данным лексикографических источников в названных языках, относятся сходный состав ядра и центра поля; выделение лексических эквивалентов для единиц поля в трех языках. К специфическим характеристикам относятся: а) дробность периферийной зоны в немецком языке за счет большего количества синонимов и дериватов; б) бóльшая цельность периферии в русском и белорусском языках; в) преобладание в русском и белорусском языках ассоциаций, относящихся к группам *чувства, объединение, ценности и традиции: дети, дом, любовь / дзеці, дом, шчасце*; г) доминирование в немецком языке ассоциаций, отсылающих к явлениям общественно-политического и культурно-исторического характера: *брак, семейное право* и др.

СП, исследуемое с позиций динамики в русском, белорусском и немецком языках, представлено иерархически организованной системой микрополей, каждое из которых имеет самостоятельную структуру, отражающую сложный характер социально-семейных отношений внутри рассматриваемых лингвокультур. На речевом / контекстуальном уровне (словоупотребления в разных типах дискурса) выявлены содержательные признаки лексемы *семья* в русском, белорусском и немецком языках, не зафиксированные в толковых словарях: *семья – совместное или раздельное проживание супругов; родителей-одиночек; лиц, не состоящих в браке; лиц одного пола; включая / не включая родных, усыновленных, приемных детей и детей из прежних браков / сожителств*. Конституенты СП *семья* неравномерно распределяются по микрополям *брачно-семейная общность* (в русском языке – 997, в белорусском – 968, в немецком – 1086), *родственники, родство* (в русском языке – 1006, в белорусском – 976, в немецком – 834) и обширной периферии (в русском языке – 397 единиц, в белорусском – 254, в немецком – 450), что обусловлено

спецификой восприятия семьи и родственных отношений в современных русском, белорусском и немецком лингвосоциумах.

Анализ СП выявил универсальное для всех восприятие семьи как общности людей, связанных узами брака, родства, усыновления и другими отношениями, базирующимися на традиционных (напр., триада *мать – отец – ребенок*) и нетрадиционных (напр., *гражданский брак*) представлениях о брачно-семейных структурах. Близость отношений между людьми, характерная для русских и белорусов – представителей коллективистских культур – находит свое выражение в восприятии семьи как *коллектива, союза, единого целого*. Индивидуалистические принципы немецкой культуры придают взаимоотношениям внутри семьи преимущественно рационально-прагматический и автономный характер: *familiales Netzwerk / семейная сеть, familiales Beziehungsgeflecht / семейная паутина отношений, Privatbereich / приватная сфера*. Если в русской и белорусской культурных традициях *семья* представляется как некая цельная структура, как единство, как «мы», то в немецкой культуре прослеживается определенная обособленность членов внутри семейной группы: *Fernbeziehung / отношения на расстоянии; Fernliebe / любовь на расстоянии; Liebe auf Distanz / любовь на расстоянии*.

Специфическая для русской и белорусской культур ориентация на существующие в обществе установки, нормы, эталоны, традиции выражается в количественно меньшем объеме микропарадигм *гостевой брак, однополые союзы*, формирующих ЛСГ *нетрадиционная семья*. В немецком языке существует большое количество номинаций гостевого брака: *Wochenendfamilie / семья выходного дня, Wochenendpendler / семья-челнок, Teilzeit-Ehe / брак на условиях «неполной занятости», Commuter-Ehe / регулярно-раздельный брак*. Лакунарным для русского и белорусского языков является словосочетание *eingetragene Lebenspartnerschaft / зарегистрированное партнерство* (легальный способ регистрации однополых отношений в Германии до 2017 г.). Выделенная для анализа микропарадигма *смешанная семья*, являющаяся структурной единицей ЛСГ *нетрадиционная семья*, в русском и белорусском языках количественно не совпадает с фрагментом той же группы в немецком языке. Это объясняется тем, что в немецкой культуре широко распространена такая семейная структура, как «лоскутная» семья, о популярности которой свидетельствуют многочисленные номинации: *Mischfamilie, Zweitfamilie, Fortsetzungs- oder Folgefamilie, Patchwork-Familie / «лоскутная» семья*.

Общим для представителей русского, белорусского и немецкого лингвопространств является восприятие семьи как группы (кровных; некровных; находящихся в отношениях свойства и условного родства) родственников, что

объясняется универсальным характером данной базовой ценности. Сопоставительное исследование номинаций родства и свойства в русском и белорусском языках выявляет сходство данного лексического пласта в двух языках, обусловленное территориальным соседством народов-носителей этих языков, общностью их исторического и культурного пути. Тонкая дифференциация номинаций свойства в русском и белорусском языках обнаруживает расхождения с понятийным членением родственных отношений в немецком языке. Возможно, это связано с меньшей значимостью свойственных отношений в структуре немецкой семьи, поскольку носители немецкого языка ценят автономность, независимость, индивидуальность. Русские и белорусы, напротив, приветствуют большую семью и тесные родственные узы.

В немецких контекстах в большей степени, чем в русских и белорусских, прослеживается восприятие семьи как места выяснения отношений, соперничества, борьбы, эмоционального дискомфорта и т. п.; негативный образ семьи присутствует преимущественно в публицистических контекстах.

Таким образом, можно констатировать универсальное для всех языков восприятие семьи как общности людей, связанных узами брака, родства, усыновления и другими отношениями. Национально-специфическими обобщенными характеристиками семьи у русских и белорусов являются *коллективизм, эмоциональная оценочность, консерватизм*; у немцев – *индивидуализм, рационализм, альтернативизм*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Несмотря на многочисленные сравнительно-сопоставительные исследования в области системной организации лексики, некоторые лексико-семантические пространства остаются малоизученными с точки зрения современных лингвистических подходов. Так, рассмотрение языка во взаимосвязи с культурой позволяет охарактеризовать *семантическое поле* как *национально-маркированную лексическую подсистему, в организации которой находит отражение система ценностных ориентаций определенного лингвосоциума*. Уникальные возможности для выявления национальной специфики духовной культуры, ментальности народа дает обращение к универсальной человеческой ценности – семье, вербальное воплощение которой реализуется в семантике многочисленных лексических единиц в языке и дискурсивном употреблении. Лексике семантического поля *семья* присущи специфические особенности ее структурно-семантической организации,

служащие метафорическому освоению исследуемой сферы человеческого опыта и идентификации способов национального осмысления семейных, партнерских и родственных отношений [1; 2; 5–8; 11; 12; 14–16; 22; 23].

2. Теоретически значимым в моделировании структуры СП *семья* выступает определение его смысловой доминанты, или имени поля, то есть лексемы, являющейся наиболее специализированной для выражения данного значения, передающей значение наиболее однозначно, систематически используемой. Наше исследование феномена семьи, его эволюции осуществляется во взаимосвязи сопоставления этимологической основы слова-доминанты с культурным контекстом и современным дискурсивным употреблением. Тождественность этимологической основы имени поля в русском, белорусском и немецком языках (*семья – совокупность всех живущих и работающих в одном доме, включая хозяев, детей, родственников, слуг*) обусловлена генетическим родством названных языков и общеевропейской универсальностью этого понятия. Установлено, что зафиксированное в этимологических словарях значение не сохранилось, поскольку динамический характер лексического значения слова обусловлен динамикой реалии, отражением которой оно является.

Анализ словарных дефиниций лексемы *семья* в русских, белорусских и немецких толковых словарях показывает трансформацию ее семантического объема и устанавливает, что на базе отдельных компонентов значения образуются новые значения, не совпадающие с отождествлением семьи как домохозяйства в расширенном его понимании. Несмотря на различную степень дробления на ЛСВ толковыми словарями (в русском – 10, в белорусском – 6, в немецком – 7), выявлено наиболее общее понимание семьи как *группы близких родственников*. На основе анализа данных лексикографических источников и современных публицистических и педагогических контекстов установлено, что общеупотребительное в исследуемых языках слово *семья* имеет следующую дефиницию: *семья – совместное или раздельное проживание супругов; родителей-одиночек; лиц, не состоящих в браке; лиц одного пола; включая / не включая родных, усыновленных, приемных детей и детей из прежних браков / сожительства* [3; 4; 10; 13; 17–20].

3. Семантическое поле *семья*, смоделированное по данным лексикографических источников, представляет собой хорошо структурированную систему, единицы которой объединены общими семантическими признаками, определяющими ее структуру и место в семантической системе русского, белорусского и немецкого языков. Ядро СП в названных языках включает в себя единицы, в семантической структуре которых

доминирует признак, соответствующий всему содержанию поля (имя поля и его дериваты). К центральной части поля относятся лексемы, сохраняющие тесную семантическую связь с ядром, то есть узуальные синонимы и лексемы, которые являются наиболее частотными реакциями на стимул, номинируемый именем поля. Периферия формируется лексическими единицами, которые тесно взаимодействуют со смежными полями и понятийными областями. Впервые выявлены пересечения СП *семья* с другими полями (в немецком языке – 21, в русском – 19, в белорусском – 16).

В результате сравнительного исследования СП *семья* в русском, белорусском и немецком языках с учетом статического аспекта нами выделены универсальные и специфические характеристики. К универсальным характеристикам можно отнести сходный состав ядра и центра поля; выделение эквивалентов в трех языках (*глава семейства / галава сямейства / Familienoberhaupt; гордость семьи / гонар сям'і / der Stolz der Familie*); *В семье не без урода / І ў добрай сям'і вырадак бывае / Kein Haus ohne Maus // В семье не без урода*). К специфическим характеристикам относятся следующие:

а) дробность периферийной зоны в немецком языке за счет большего количества синонимов (*die Meinigen / мои домашние; die Deinigen / твои домашние; die Seinigen / его домашние; Leute / люди: meine, deine, seine ...Leute; die bucklige Verwandtschaft / горбатая родня; Anhängsel / семья; Blase / братия, семья; Mischpoke / родня, сброд; Sippschaft / родственники, родственнички; Sippe / родня, сброд и др.*) и дериватов (*Familienleben / семейная жизнь; Familienfeier / семейный праздник; Familientag / день семьи; Familienglück / семейное счастье и др.*);

б) бóльшая цельность периферии в русском и белорусском языках за счет меньшего количества синонимов (*семейный / домашний очаг; семейные; домашние; домочадцы; свои; чада и домочадцы; родственники; родня; род; поколение; сродники; сродственники; родичи; родные и близкие; колена; династия; клан; родство; свойство; кровь / сямейны ачаг; сямейнікі; родзічы; блізкія; мае; родныя і блізкія; сваякі; радня; род; пакаленне; калена; дынастыя; клан; роднасць; сваяцтва; кроў*) и дериватов (*семейка, семеюшка, семьища, семейство / сямейства, сямейнасць и др.*);

в) преобладание в русском и белорусском языках ассоциаций, относящихся к группам *чувства, объединение, ценности и традиции: дети, дом, любовь / дзеці, дом, шчасце*;

г) доминирование в немецком языке ассоциаций, отсылающих к явлениям общественно-политического и культурно-исторического характера: *брак, семейное право* и др. [6, 19; 20].

4. В ходе реконструирования семантического поля *семья* с учетом динамического аспекта исследования (на материале публицистического и педагогического дискурсов) выявлено, что данное СП представляет собой многоуровневое незамкнутое лексическое пространство, структурированное по принципу иерархии: ядро – микрополе *брачно-семейная общность*, центр – микрополе *родство, родственники*, периферию составляет комплекс метафор. Впервые выявлены пересечения СП *семья* с другими полями (в немецком языке – 30, в русском – 27, в белорусском – 24).

В результате сравнительного исследования микрополей и метафорических номинаций выделяются следующие релевантные характеристики названных сегментов СП в русском, белорусском и немецком языках:

а) микрополе *брачно-семейная общность* является обширной группировкой лексических единиц (в русском языке – 997, в белорусском – 968, в немецком – 1086), включающих в свою семантику интегральную гиперсему *семейная общность*. Установлен количественно больший объем в немецком языке ЛСГ *нетрадиционная семья*, в частности микропарадигм *смешанная семья, гостевой брак, однополые союзы*;

б) микрополе *родство, родственники* объединяет лексические единицы (в русском языке – 1006, в белорусском – 976, в немецком – 834) с интегральной гиперсемой *родство*. Сопоставительное исследование номинаций родства и свойства выявляет более дробное членение данного лексического пласта в русском и белорусском языках, в отличие от немецкого;

в) основу микрополей составляют синонимические, гиперо-гипонимические, меронимические, антонимические и другие виды семантических корреляций. В составе микрополей выделяются окказиональные антонимические пары (ср. русск. *семья – сексуальное сожительство*; бел. *сям'я – прытулак*; нем. *Familie – transitorische Lebensphase* и др.); разные по объему синонимические ряды (ср. русск. *семья – семейный коллектив*; бел. *сям'я – сямейны саюз*; нем. *Familie – familiales Netzwerk / семейная сеть* и др.);

г) метафорические значения, формирующие периферийную область, подтверждают связь понятия *семья* с разнообразными сферами человеческой деятельности; в русском и белорусском языках выявлена наибольшая продуктивность метафорических моделей *семья – человек, дом, ценность*, в немецком – *семья – система, сеть* [3; 10; 17; 18; 21].

5. Состав, структура и роль семантики СП *семья* в русском, белорусском и немецком языках обнаруживают универсальные характеристики, свидетельствующие о структурной близости систем названных языков, а также об общей значимости культурных реалий, отражающихся в исследуемых

единицах. СП *семья* в исследуемых языках состоит из единиц, в семантике которых присутствуют общие семы. Конституенты СП *семья* распределяются по микрополям *брачно-семейная общность* (в русском языке – 997, в белорусском – 968, в немецком – 1086), *родственники, родство* (в русском языке – 1006, в белорусском – 976, в немецком – 834) и обширной периферии (в русском языке – 397 единиц, в белорусском – 254, в немецком – 450). Лексике данного семантического поля свойственны также специфические закономерности, обусловленные их зависимостью не только от собственно языковых процессов, но и от культурно-исторических факторов, предопределяющих идиоэтнические векторы в восприятии семьи и родственных отношений (ориентация на коллективизм, консерватизм, эмоциональную оценочность в русской и белорусской лингвокультурах; позиционирование индивидуализма, рационализма и альтернативизма в немецком лингвосоциуме) [4, 9].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в:

- 1) научно-исследовательской деятельности при разработке теоретических проблем, связанных с вопросами лингвокультурологического анализа семантического поля;
- 2) учебно-методической работе при чтении курсов по общему и сопоставительному языкознанию, лексикологии, лингвокультурологии, при написании курсовых, дипломных, магистерских работ;
- 3) учебном процессе учреждений общего среднего образования: на уроках русского языка, факультативных занятиях по русскому и немецкому языкам, занятиях в объединениях по интересам (кружках) в соответствии с задачами и приоритетными направлениями Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг.;
- 4) лексикографической практике при составлении идеографических словарей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Дружина, Н. Л. Общее и национально-культурное в концепте «Семья» / Н. Л. Дружина // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 84–89.
2. Дружина, Н. Л. Национально-культурное своеобразие семьи в языковом и социокультурном пространстве (на материале русских, белорусских и немецких паремий) / Н. Л. Дружина // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та. – 2010. – № 3. – С. 90–93.
3. Дружина, Н. Л. Микрополе «брачно-семейная общность» как фрагмент семантического поля «семья» (на материале немецкого языка) / Н. Л. Дружина // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2011. – № 10. – С. 83–88.
4. Дружина, Н. Л. Универсальное и идиоэтническое в восприятии феномена семьи русскими, белорусами и немцами / Н. Л. Дружина // Филол. науки. – 2016. – № 2. – С. 21–26.
5. Дружина, Н. Л. Осмысление понятийных категорий «концепт» и «семантическое поле» современной лингвистикой / Н. Л. Дружина // Учен. зап. : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2018. – Т. 27. – С. 68–71.
6. Дружина, Н. Л. Дискурс и семантическое поле в лингвистических исследованиях / Н. Л. Дружина // Учен. зап. : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2019. – Т. 29. – С. 227–231.

Статьи в сборниках научных статей

7. Скакун (Дружина), Н. Л. Концепт «семья» в немецких публицистических текстах / Н. Л. Скакун // Белорусская литература и мировой литературный процесс : Междунар. науч. сб. / Полоц. гос. ун-т ; под ред. А. А. Гугнина. – Полоцк, 2007. – Вып. 2. – С. 151–154.
8. Скакун (Дружина), Н. Л. «Семья» – важнейший концепт русской и немецкой культур / Н. Л. Скакун // Труды по когнитивной лингвистике : сб. науч. ст., посвящ. 30-летию юбилею каф. общ. языкознания и славян. языков Кемеров. гос. ун-та / Кемеров. гос. ун-т ; редкол.: М. В. Пименова (отв. ред.) [и др.]. – Кемерово, 2008. – С. 559–564.
9. Дружина, Н. Л. Термины родства в русском языке / Н. Л. Дружина // XIV (61) Региональная научно-практическая конф. преподавателей, научных

сотрудников и аспирантов университета : сб. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2009. – С. 71–73.

10. Дружина, Н. Л. Феномен брачного родства в языке и культуре / Н. Л. Дружина, Е. В. Алимбиева // Иностранные языки в вузе и школе : сб. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Николаенко (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 34.

Материалы научных конференций

11. Скакун (Дружина), Н. Л. Концепт «семья» в немецкой языковой картине мира / Н. Л. Скакун // Иностранные языки в вузе и школе: вопросы теории и практики : материалы Второй науч.-практ. конф., Витебск, 14 мая 2007 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Вардомацкий [и др.]. – Витебск, 2007. – С. 44–46.

12. Скакун (Дружина), Н. Л. Концепт «семья» в русской и немецкой культурах / Н. Л. Скакун // Вопросы романо-германской филологии и методические инновации в обучении и воспитании : материалы XI респ. науч.-практ. конф., Брест, 23 марта 2007 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: И. Ф. Нестерук [и др.]. – Брест, 2008. – С. 120–123.

13. Дружина, Н. Л. Термины родства в русском и немецком языках / Н. Л. Дружина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XIII респ. науч.-практ. конф. Брест, 20 марта 2009 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2009. – Ч. 1. – С. 116–119.

14. Дружина, Н. Л. Отражение ценностей белорусской культуры в языке / Н. Л. Дружина // Наука. Образование. Технологии – 2010 : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 21–22 окт. 2010 г. / Баранов. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2010. – С. 246–247.

15. Дружина, Н. Л. Теория поля в лингвистике / Н. Л. Дружина // IV Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 28–29 окт. 2010 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – Т. 2 : Гуманитарные науки. – С. 43–44.

16. Дружина, Н. Л. Понятие «дискурс» в лингвистических исследованиях / Н. Л. Дружина // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы I Междунар. науч.

конф., Витебск, 2–3 дек. 2010 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 633–634.

17. Дружина, Н. Л. Метафоры как средство формирования семантического поля «семья» / Н. Л. Дружина // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVI (63) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.). [и др.]. – Витебск, 2011. – Т. 1. – С. 219–221.

18. Дружина, Н. Л. Особенности структурирования семантического поля «семья» в культурологическом пространстве немецкого языка: динамический аспект / Н. Л. Дружина // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVI респуб. науч.-практ. конф., Брест, 24 февр. 2012 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест, 2012. – Ч. 1. – С. 95–96.

19. Дружина, Н. Л. Семантическое поле «семья» : лингвокультурологический аспект / Н. Л. Дружина // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVIII (65) Регион. научно-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2013 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.). [и др.]. – Витебск, 2013. – Т. 1. – С. 195–197.

20. Дружина, Н. Л. Семантическое поле «семья» в немецком языке: обоснование выбора имени поля / Н. Л. Дружина, Е. В. Алимпиева // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : сб. материалов XVIII респ. науч.-практ. конф., Брест, 28 февр. 2014 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест, 2014. – Ч. 1. – С. 100–102.

21. Дружина, Н. Л. Антропоморфная метафора как средство формирования периферии семантического поля «семья» в немецком языке / Н. Л. Дружина, Е. В. Турковская // Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики : материалы XX респ. науч.-практ. конф., Брест, 26 февр. 2016 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Е. Г. Сальникова [и др.]. – Брест, 2016. – С. 20–22.

22. Дружина, Н. Л. Стереотипный образ немецкой женщины : исторический, религиозный, лингвокультурологический аспекты / Н. Л. Дружина // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февр. 2018 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2018. – Т. 1. – С. 147–148.

Тезисы докладов

23. Дружина, Н. Л. Домашнее имя как фрагмент речевого поведения в семье (на материале публицистического дискурса) / Н. Л. Дружина // Язык и дискурс в статике и динамике : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 нояб. 2008 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 230–231.

РЕЗЮМЕ

Дружина Наталья Леонидовна

Семантическое поле «семья» в разных типах дискурса (на материале русского, белорусского и немецкого языков)

Ключевые слова: семантическое поле, дискурс, проблема ценности в культуре, семья как ценность, социокультурная специфика семантического поля.

Цель исследования – выявить общие и специфические черты семантического поля семья в разных типах дискурса русского, белорусского и немецкого языков.

Методы исследования: метод семантического поля, сравнительно-сопоставительный, качественно-количественный, компонентный анализ, элементы статистического анализа.

Полученные результаты и их новизна. Установлены с системных и лингвокультурологических позиций средства языковой репрезентации семантического поля, именем которого является национально и культурно маркированное понятие *семья*; определены объем, состав и границы семантического поля *семья* с учетом статического (лексикографическая фиксация) и динамического (на материале публицистического и педагогического дискурсов) аспектов; установлены содержательные признаки смысловой доминанты поля, среди которых – ряд значений, не фиксируемых словарями; выявлены все виды системных отношений внутри поля; определен прагматический потенциал единиц поля; установлена социокультурная специфика феномена *семья* в русской, белорусской и немецкой лингвокультурах.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Основные положения и выводы диссертации могут применяться в процессе разработки теоретических проблем в лексической типологии; при чтении курсов по лингвокультурологии и другим смежным дисциплинам; при написании научных работ; в лексикографической практике при составлении идеографических словарей; в учебном процессе учреждений общего среднего образования.

Область применения: сравнительно-сопоставительное языкознание, лингвокультурология, лексикография, межкультурная коммуникация.

РЭЗІЮМЭ

Дружына Наталля Леанідаўна

Семантычнае поле «сям'я» ў розных тыпах дыскурсу (на матэрыяле рускай, беларускай і нямецкай моў)

Ключавыя словы: семантычнае поле, дыскурс, праблема каштоўнасці ў культуры, сям'я як каштоўнасць, сацыякультурная спецыфіка семантычнага поля.

Мэта даследавання – выявіць агульныя і спецыфічныя рысы семантычнага поля *сям'я* ў розных тыпах дыскурсу рускай, беларускай і нямецкай моў.

Метады даследавання: метады семантычнага поля, параўнальна-супастаўляльны, якасна-колькасны, кампанентны аналіз, элементы статыстычнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Устаноўлены з сістэмных і лінгвакультуралагічных пазіцый сродкі моўнай рэпрэзентацыі семантычнага поля, імем якога з'яўляецца нацыянальна і культурна маркіраванае паняцце *сям'я*; вызначаны аб'ём, склад і межы семантычнага поля *сям'я* з улікам статычнага (лексікаграфічная фіксацыя) і дынамічнага (на матэрыяле публіцыстычнага і педагагічнага дыскурсаў) аспектаў; устаноўлены змястоўныя прыкметы сэнсавай дамінанты поля, сярод якіх – шэраг значэнняў, не зафіксаваных слоўнікамі; выяўлены ўсе віды сістэмных адносін у межах поля; вызначаны прагматычны патэнцыял адзінак поля; устаноўлена сацыякультурная спецыфіка феномену *сям'я* ў рускай, беларускай і нямецкай лінгвакультурах.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Асноўныя палажэнні і высновы дысертацыі могуць быць выкарыстаныя ў працэсе распрацоўкі тэарэтычных праблем у лексічнай тыпалогіі; пры чытанні курсаў па лінгвакультуралогіі і іншых сумежных дысцыплінах; пры напісанні навуковых прац; у лексікаграфічнай практыцы пры складанні ідэяграфічных слоўнікаў; у вучэбным працэсе ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі.

Галіна выкарыстання: параўнальна-супастаўляльнае мовазнаўства, лінгвакультуралогія, лексікаграфія, міжкультурная камунікацыя.

SUMMARY

Natallya L. Druzhina

The semantic field «family» in different types of a discourse (on a material of Russian, Belarusian and German languages)

Key words: semantic field, discourse, value problem in culture, family as value, sociocultural specifics of semantic field.

The aim of the research is to find common and specific features of a semantic field a family in different types of a discourse of Russian, Belarusian and German languages.

The methods of the research: method of semantic field, comparative, qualitative and quantitate, component analysis, elements of the statistical analysis.

The results obtained and their novelty. Means of a language representation of the joint venture which name is national and cultural marked concept the family are established from system and lingvocultural positions; the volume, structure and joint venture borders a family taking into account static (lexicographic fixing) and dynamic (on a material of publicistic and pedagogical discourses) aspects are defined; substantial signs of a semantic dominant of a field, among which – a number of the meanings which are not fixed by dictionaries are established; all types of the system relations in a field are revealed; the pragmatismal potential of units of a field is defined; sociocultural specifics of a phenomenon a family in Russian, Belarusian and German lingvosocieties is established.

Recommendations on application of the obtained results. The main findings and conclusions of the research can be used as the material for theoretical study in lexical typology as well as in academic courses on Lingvocultural Study and the courses related to and contiguous ones. The data can also be used for research and lexicography when composing ideographic dictionaries. The material seems to be of interest for educational purposes at establishments that provide Secondary education.

Sphere of application: comparative linguistics, lingvocultural study, lexicography, intercultural communication.

